

К 100-ЛЕТИЮ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904—1905 гг.

«НЕ СКАЖЕТ НИ КАМЕНЬ, НИ КРЕСТ, ГДЕ ЛЕГЛИ...»¹



Валерий Владимирович ИВАНОВ,
кандидат исторических наук, г. Комсомольск-на-Амуре

Прошло 100 лет с того зимнего дня — 27 января (9 февраля) 1904 г., когда тревожные известия с Дальнего Востока о начале войны между Россией и Японией достигли Санкт-Петербурга. А через некоторое время там узнали о подвиге экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», принявших неравный бой с целой эскадрой противника.

ЧЕМУЛЬПИНСКИЙ БОЙ

Официальную версию событий в порту Чемульпо сейчас знает практически каждый. Кто-то более подробно, кто-то поверхностно. Напомним еще раз.

Крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», находившиеся в январе 1904 г. в порту Чемульпо, выполняли функции стационаров. В их задачу входила защита русского посольства. В Корею было неспокойно, в декабре 1903 г. началось восстание тонхаков, в окрестностях Сеула вспыхнули крестьянские волнения. Корейцы относились к России в основном дружелюбно, но в памяти у многих всплывали события в Китае 1900 г. — кровавые, жуткие. Поэтому российское руководство сочло необходимым постоянно держать в нейтральном корейском порту военные корабли.

Наместник императора на Дальнем Востоке адмирал Алексеев, несмотря на реальную угрозу начала войны с Японией, своевременно не отозвал русские корабли в Порт-Артур — главную базу Первой Тихоокеанской эскадры. Телеграфное сообщение русской миссии в Сеуле с Порт-Артуром и Россией было нарушено. Попытки командира крейсера «Варяг» капитана 1 ранга В.Ф. Руднева доказать русскому послу бесцельность стоянки русских кораблей в Чемульпо ни к чему не привели. 26 января Руднев направил в Порт-Артур канонерку «Кореец» для выяснения обстановки и получения указаний от командования. Как только «Кореец» под флагом его командира капитана 2 ранга Г.П. Беляева вышел в море, путь ему преградила японская эскадра. Канонерку дважды пытались торпедировать японские миноносцы. Русский корабль сумел уйти из-под удара, но ему не удалось прорваться. После возвращения «Корейца» в Чемульпо японские транспорты приступили к высадке войск.

27 января 1904 г. командующий японской эскадрой контр-адмирал Уриу официально уведомил командира «Варяга» о начале войны между Россией

и Японией и предложил русским кораблям покинуть порт, в противном случае угрожая атаковать их на рейде порта.

Дальнейшее известно по школьным учебникам. «Варяг» и «Кореец» попытались прорваться и приняли бой с превосходящими силами противника. В ожесточенном сражении русские моряки нанесли повреждения трем японским крейсерам, потопили миноносец. Серьезно поврежденный «Варяг», потерявший 100 человек убитыми и ранеными, был затоплен собственным экипажем. Канонерку «Кореец» русские моряки взорвали.

Экипажи «Варяга» и «Корейца» были размещены на иностранных кораблях и после долгих переговоров с японцами отправлены морем на родину. 5 февраля 1904 г. Руднев направил командованию первую официальную телеграмму о событиях в Чемульпо. Путь участников Чемульпинского боя по России походил на триумфальное шествие. Для них был выделен специальный поезд, который повез моряков по стране. 16 апреля команды «Варяга» и «Корейца», прибыв в Санкт-Петербург, церемониальным маршем прошли от Московского вокзала до Зимнего дворца, где в их честь император Николай II дал торжественный обед. Награды и подарки сыпались на героев, как из рога изобилия. Все матросы и унтер-офицеры получили Георгиевские кресты, офицеры — ордена св. Георгия IV степени. Это был первый случай в истории российского флота, когда чести быть кавалерами ордена св. Георгия вместе со строевыми офицерами удостоились и инженер-механики, и корабельные врачи. 10 июля 1904 г. была учреждена медаль «За бой «Варяга» и «Корейца» при Чемульпо». Ее получили все участники боя.

Таким образом, бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» был причислен к одному из самых героических подвигов моряков российского флота².

Историю сражения в Чемульпо не стали переписывать советские исследователи. Наоборот, подвиг русских моряков всячески популяризировался и обростал новыми подробностями.

В 1946 г. вышел в прокат художественных фильм режиссера В. Эйсымонта «Крейсер «Варяг», удостоенный Сталинской премии II степени. Кстати это единственная кинокартина в истории отечественного кинематографа, снятая о русско-японской войне.

В 1954 г. в Советском Союзе торжественно отметили 50-летие боя. Президиум Верховного Совета СССР наградил медалями «За отвагу» всех ветеранов боя при Чемульпо.

Но на этом история с событиями далекой русско-японской войны не закончилась. Последние годы стало «доброй традицией» переписывать историю. За это хлопотное, но прибыльное дело взялись некоторые историки, журналисты, военные и просто любители сенсаций. «Иные времена — иные нравы». Не избежал этой участи и «Варяг».

ТАЙНЫ БОЯ В ЧЕМУЛЬПО

Одним из первых, кто засомневался в истинности изложения событий в Чемульпо, стал профессор военно-морской академии В.Д. Доценко. Он писал: «Есть основания считать, что на крейсере «Варяг» артиллерия применялась не совсем грамотно. Японцы имели огромное превосходство в силах, которое они с успехом реализовали. Это видно из тех повреждений, которые получил «Варяг». Как утверждают сами японцы, в бою при Чемульпо их корабли оставались невредимыми. В официальном издании японского морского генерального штаба «Описание военных действий на море в 37—30 гг. Мэйдзи

(1904—1905 гг.)» (Т. 1. 1909) читаем: «В этом бою неприятельские снаряды ни разу не попали в наши суда, и мы не понесли ни малейших потерь». И еще один вопрос: почему Руднев не вывел корабль из строя, а затопил его простым открытием кингстонов? Крейсер по существу был «подарен» японскому флоту. Мотивировка Руднева, что взрыв мог повредить иностранные корабли несостоятельна. Теперь становится понятно, почему он подал в отставку. В советских изданиях отставка Руднева объясняется его причастностью к революционным делам, но это выдумка. В таких случаях в русском флоте с производством в контр-адмиралы и с правом ношения мундира не увольняли. Все это объясняется более просто: за допущенные промахи в бою при Чемульпо флотские офицеры отторгли Руднева из своего корпуса. Это осознавал и сам Руднев. Его временная «отсидка» в должности командира строившегося линейного корабля «Андрей Первозванный» не сняла остроту вопроса. В конце концов Руднев сам подал рапорт об уходе в отставку. Вот теперь, кажется, все стало на свои места»³.

Кроме Доценко еще один исследователь подверг ревизии историю Чемульпинского боя. В 2003 г. вышла монография писателя А.Б. Широкограда «Падение Порт-Артура». Автор предлагает свое собственное видение истории русско-японской войны, основанное на многих отечественных, японских и западных исследованиях, а также на архивных материалах. Не обошел вниманием он и события в Чемульпо.

Широкоград пошел в своих оценках гораздо дальше, чем Доценко. Он обвинил Руднева в бездействии во время событий 23—26 января 1904 г. Более того, писатель выстроил собственную гипотезу возможных шагов командира «Варяга», которые могли не только привести к иному финалу событий в Чемульпо, но и повлиять на весь ход начинавшейся войны. Почитаем самого Широкограда:

«Порт Чемульпо имел выход к морю только через 50-километровый извилистый фарватер. «Варяг» и «Кореец» действительно оказались в ловушке. Однако капитан 1 ранга Руднев мог легко превратить «Варяг» из дичи в охотника и обратить Чемульпо в ловушку для японцев. Но, увы, он не пожелал этого сделать... И вот 26 января через узкий фарватер черепашым шагом ползет японская эскадра. Причем транспорты прикрывают всего три тихоходных легких крейсера «Чиода», «Акаси» и «Такачихо» постройки 1885 и 1897 гг. и четыре малых миноносца. Превосходство в артиллерии у русских было полное как по общему числу орудий, так, что особенно важно, по числу орудий крупного калибра. Кроме того, японские корабли были стеснены в маневре, поскольку они должны были прикрывать транспорты. Наконец, у Руднева было преимущество первого залпа, да еще на близкой дистанции, поскольку японцы не хотели стрелять первыми, надеясь на нерешительность русского командира. «Варяг» и «Кореец» могли не только расстрелять, но и торпедировать войсковые транспорты, благо «Варяг» имел шесть торпедных аппаратов, а «Кореец» — один. Наконец, можно было просто таранить японцев, ведь оба наших корабля имели для этого специальные тараны. Вечером 26 января у Руднева были все шансы на победу. В худшем случае японские крейсера ушли бы, но тихоходные транспорты с десантом заведомо были бы потоплены, что существенно повлияло бы на дальнейший ход войны. Но, увы, Руднев оказался на редкость бездарным командиром и большим перестраховщиком»⁴.

Бедный Руднев! Он и не предполагал, как много обвинений будет возведено на него потомками. Но разберемся по порядку. Тайная переброска японских войск и военных грузов через Чемульпо началась еще во вторую декаду

января 1904 г. Так, 18 января транспорт «Фудзияма-мару» доставил 69 ящиков винтовок и 573 ящика телеграфных принадлежностей для обеспечения связи. Разгрузка японских судов шла непрерывно. Большая часть грузов в сопровождении переодетых под корейцев японских солдат и офицеров отправлялась по железной дороге в Сеул⁵. Еще более интенсивные перевозки осуществлялись через южный, близкий к Японии порт Фузан. Оккупация Кореи Японией уже началась.

Таким образом, прибытие очередного японского конвоя в Чемульпо 26 января мало кого могло удивить. Если следовать логике Широкограда, «Варяг» и «Кореец» должны были расстреливать каждый японский корабль, появляющийся на рейде. Представим, что бы началось, если бы подобный инцидент имел место, скажем, 18 января. Предположим, орудия русского крейсера пустили бы ко дну транспорт «Фудзияма-мару».

Во-первых, подобный факт стал бы вопиющим нарушением нейтралитета Кореи. Инцидент в Чемульпо, безусловно, нанес бы серьезный ущерб международному авторитету России. Можно только представить, какую шумиху подняла бы европейская, особенно английская пресса. Во-вторых, Япония из потенциального агрессора автоматически превращалась бы в жертву коварных русских. Ведь в этом случае не Япония, а Россия начала бы войну. На Россию целиком легла бы вся моральная ответственность за это.

Вспомним карибский кризис 1962 г. Как «чесались руки» у военных моряков США от желания разрядить свои орудия по советским судам, перевозившим на Кубу ядерные ракеты! Американцы отлично понимали, куда будут нацелены русские ракеты. Те же чувства испытывали и наши соотечественники, когда американские самолеты пролетали над их кораблями, почти касаясь верхушек мачт. Однако и те, и другие прекрасно понимали, во что может вылиться их горячность.

В XX в. многие войны часто начинались с микроскопических вооруженных столкновений. Выстрелы в Сараево в 1914 г., инцидент у моста Лугоуцяо в 1937 г., нападение на радиостанцию в Глейвице в 1939 г... Стоит ли продолжать? Как был бы благодарен русским морякам японский генеральный штаб, если бы «Варяг» атаковал вражеские транспорты. Не нужно искать никакого повода для объявления войны. Лучшим доказательством вышеизложенного стали бы сообщения газет Японии.

Так, уже 28 января 1904 г. через японское консульство в Лондоне была распространена телеграмма, в которой сообщалось о «нападении» «Корейца» на японские миноносцы, которые, якобы защищаясь, выпустили торпеды. 30 января появилось известие, что «Варяг» и «Кореец» захвачены после боя в Чемульпо. Подобные журналистские «утки» одна нелепее другой появлялись в прессе до февраля⁶. Война еще только начиналась, а японские и вслед за ними английские газеты и телеграф уже всю вину за конфликт возложили на Россию.

В-третьих, называть Руднева бездарным командиром и большим перестраховщиком, по меньшей мере, клеветать на него. У людей, не тянувших флотскую лямку, есть тенденция считать всех военных тупыми исполнителями, умеющими только красиво маршировать на парадах и цитировать уставы, изображать людьми, не имеющими собственного мнения. Между прочим, в присяге армии любой страны сказано, что главным критерием военного любого ранга является четкое исполнение приказов и возложенных на него обязанностей. И это правильно, потому что в руках у офицера не игрушки, а оружие. У Руднева была конкретная задача — защита русской миссии в Чемульпо. И не от японцев, а в крайнем случае от повстанцев-тонхаков. Кроме

того, крейсер и канонерка обеспечивали связь с Порт-Артуром. Понимал ли Всеволод Федорович угрозу японской агрессии? Безусловно. Но он был прежде всего дисциплинированным морским офицером, выполнявшим приказ. Руднев не мог, не считал возможным нарушить строгие законы субординации, а его начальник, камергер А.И. Павлов, ожидая инструкций из Санкт-Петербурга, и не мыслил спасать русские корабли. Командир «Варяга» до последнего ждал конкретных распоряжений командования, рассчитывал на прибытие помощи из Порт-Артура. Всеволод Федорович стал заложником не собственной исполнительности, а политических просчетов и преступной медлительности российских властей. Если кого и можно обвинять в бездарности, то только вышестоящее командование.

Любопытна следующая малоизвестная деталь. В стратегических играх 1902—1903 гг. в Морской академии России существовал именно такой вариант возможного развития событий: вследствие внезапного, без объявления войны нападения Японии в Чемульпо остались неотозванными крейсер и канонерская лодка; телеграфное сообщение прервано японцами. В игре посланные одновременно с отправкой телеграммы о начале военных действий между Россией и Японией миноносцы успевают вызвать корабли в Порт-Артур. Но, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»... Проект в жизнь не воплотили.

В-четвертых, касаясь техники потопления японских транспортов. Опыт русско-японской войны показывает, что крупные корабли российского флота практически не использовали торпедное оружие, предпочитая артиллерию. Любопытна идея с нанесением таранных ударов. Раз есть таранный бивень — почему бы им не воспользоваться? Но на «Варяге» и «Корейце» имелось еще и парусное вооружение. Остается сожалеть, что Широкоград не предложил русским морякам идти на абордаж.

КАК СТРЕЛЯЛ «ВАРЯГ»

Теперь попытаюсь ответить на замечания Доценко. Его критика эффективности действия артиллерии «Варяга» в бою 27 января (9 февраля) справедлива, но не является сенсацией. Подобная проблема широко освещалась в советских исследованиях. Одним из первых на это обратил внимание в далеком 1904 г. свидетель боя — командир английского стационара «Тэлбот» коммодор Бэйли, который отмечал в своем донесении, что «русские отвечали сильным огнем по японским судам, но их дистанции были неточны»⁷.

Что же стало причинами частых промахов артиллерии «Варяга»?

Во-первых, на боеспособность русского крейсера не могли не повлиять кадровые перестановки в экипаже и уровень подготовки специалистов. В январе 1904 г. многие офицеры «Варяга» сменили места службы. Кроме того, в запас уволилась большая группа старослужащих матросов-специалистов. На смену им пришли новички, хотя и окончившие школы специалистов в Кронштадте, но еще не имевшие достаточных навыков управления техникой. Почти наполовину поменялся состав комендоров, прибывали новые минеры и машинисты.

Во-вторых, вообще не на лучшем уровне находилась огневая подготовка кораблей Первой Тихоокеанской эскадры. Неоднократно командование кораблей выдвигало предложение о привлечении на сверхсрочную службу комендоров, отличившихся при стрельбах из орудий крупного калибра, выражаясь современным языком, на службу по контракту. Эта мера неоднократно одобрялась

наместником Алексеевым, но от слов к делу так и не перешли. По этой же причине не получило надлежащего распространения и проведение учебных стрельб на дальние расстояния. Не было создано стимулов и для отработки высокой скорости стрельбы. В 1903 г. командование эскадры отказалось от организации предписанной наместником смотровой, состязательной стрельбы на приз императора Николая II. Все вышеуказанные недостатки эскадры в равной степени относились и к «Варягу».

В-третьих, в 1903 г. крейсер «Варяг» находился в ремонте, а значит в резерве, и практически не участвовал в маневрах Первой Тихоокеанской эскадры, проводившихся в соответствии с планом боевой учебы. Это не могло не сказаться на подготовке экипажа.

В-четвертых, на эффективность работы артиллерии русского корабля повлияли технические недостатки. В бою при Чемульпо впервые было обращено внимание на важный недостаток 6-дюймовых орудий Канэ, бывших на вооружении российского флота. У этих орудий при стрельбе сильно садились подъемные механизмы, отчего происходило «огромное разбрасывание выстрелов»⁸. Точность огня «Варяга» серьезно страдала и вследствие выхода из строя дальномеров. На русском крейсере их было только два. Оптических прицелов не было и в помине.

В-пятых, анализируя бой, нельзя не учитывать и психологическое состояние русских комендоров во время сражения. Японские расчеты находились в казематах, орудийных башнях, в то время как артиллеристы «Варяга» не были ничем защищены. Любой японский снаряд, разорвавшийся на верхней палубе русского крейсера, косил осколками орудийную прислугу. Комендоры и прислуга орудий потеряли почти половину личного состава. Следует учесть, что для подавляющего большинства моряков «Варяга» это был первый бой. И какой бой! Почти 40 минут японцы фактически безнаказанно расстреливали русский крейсер. При этом на борту «Варяга» не было ни одного случая паники, растерянности, трусости. Конечно, команда крейсера была серьезно подавлена многочисленностью и мощностью противника. Но каждый моряк четко выполнял свои обязанности во время боя. Справедливо замечание Доценко, что основная масса боеприпасов была израсходована русскими моряками впустую. Но так ли уж бездарно стреляли комендоры «Варяга»? По свидетельству очевидцев, несколько снарядов «Варяга» и «Корейца» попали во флагманский крейсер «Асама»; был потоплен японский миноносец.

Доценко, описывая Чемульпинский бой, ссылается на японские источники. Было бы удивительно, если бы японцы со всей правдивостью описали события в корейском порту. Для воинов Страны восходящего солнца было характерно весьма своеобразное освещение многих подробностей сражений и явно неприязненное отношение к европейцам вообще и к русским, в частности, элементарное бахвальство.

Впрочем, преувеличение собственных, подчас скромных успехов, приуменьшение своих потерь воюющим сторонам зачастую свойственно. Если почитать сводки Совинформбюро за июнь—июль 1941 г., текст выступления И.В. Сталина от 3 июля того же года, так от немецко-фашистской армии остались жалкие запасные части, укомплектованные древними старцами эпохи Бисмарка и юными гитлерюгендовцами. А сколько лжи в информации, поставляемой общественности, исходит от американского военного командования в Ираке? Какие неслыханные потери несут федеральные войска по сообщениям чеченских боевиков? Японские военные сто лет назад также не отступали от таких «традиций».

ТОПИТЬ ИЛИ ВЗРЫВАТЬ?

Особое внимание обращает на себя вопрос об уничтожении «Варяга». Прав ли был командир «Варяга», отдавший приказ о затоплении, а не о взрыве раненного крейсера? История российского флота знает несколько случаев, когда военные моряки, исчерпав все возможности к сопротивлению, уничтожали свои корабли, чтобы не сдать их противнику.

Командир и офицеры «Варяга» предусматривали вариант неудачи прорыва из Чемульпо и подготовили крейсер к возможному уничтожению еще до начала боя. лейтенант Р.И. Берлинг готовил к взрыву проводники и запасные зарядные отделения торпед в носу и в корме. Взрыв по приказу командира должен был произвести ревизор мичман Н.И. Черниловский — Сокол⁹. После боя от уничтожения корабля подобным образом отказались. Подействовала просьба командиров иностранных стационаров, опасавшихся за безопасность своих кораблей на рейде Чемульпо.

Чем можно объяснить действия Руднева? Мог ли он предполагать, что враги поднимут затопленный крейсер и введут его в состав своего флота. Может быть, и появлялись такие подозрения, но кто мог знать, каков будет исход войны? Вряд ли Руднев сомневался в победе России.

Предположим, что команда «Варяга» все же взорвала бы свой корабль, а через полтора года Россия одержала победу в войне. Где гарантии, что не нашлись бы очередные «умники», которые обвинили бы русских моряков в уничтожении собственного крейсера? Зачем взрывали, если исход войны был очевиден? Потом варяжцам напомнили бы о воинской присяге, служебном долге и обязательно объявили бы их перестраховщиками и трусами. У нас это умели делать во все времена. Вот и получается — как ни сделай, все равно виноватым останешься.

Может быть, на Руднева подействовали просьбы командиров иностранных стационаров? Может, и так. Трудно было ответить отказом итальянским, французским и английским морякам, которые с сочувствием отнеслись к положению русских моряков и позже любезно приютили на своих кораблях не только экипажи «Варяга» и «Корейца», но и всю русскую колонию Чемульпо, оказав помощь раненым. Впоследствии посредничество французов, англичан и итальянцев помогло русским подданным избежать японского плена.

На мой взгляд, является ошибочным и утверждение Доценко, что отставка В.Ф. Руднева была вызвана тем, что командиру «Варяга» был объявлен своеобразный бойкот сослуживцами, осудившими его поведение в Чемульпо. Дескать, Руднев, осудив самого себя, счел невозможным дальнейшее свое пребывание на флоте и подал рапорт об отставке. Допустим, что такой «бойкот» был объявлен. Возникает справедливый вопрос. Какое моральное право имели офицеры, не принимавшие участия в боях с японцами, критиковать своего товарища, который, будучи тяжело раненым, не оставил руководство крейсером?

За всю нашу многолетнюю историю русским солдатам и матросам часто приходилось расплачиваться за просчеты и элементарное тупоумие политиков. И, как правило, находилось много провидцев, которые больше походили на стервятников, так как их «анализы» происшедших трагедий представлялись обычным злопыхательством.

Вернемся к «подаренному» врагу «Варягу». В Порт-Артуре японцы подняли, отремонтировали и ввели в состав своего флота эскадренные броненосцы «Пересвет» («Сагами»), «Победа» («Суво»), «Ретвизан» («Хидзен»), «Полтава» («Танго»); крейсера «Баян» («Азо»), «Паллада» («Цугару»); минные крейсера

«Всадник» («Сикинами»), «Гайдамак» («Макикумо»); миноносец «Сильный» («Фумидзуки»), госпитальное судно «Ангара» («Анегава»). Та же участь ждала и крейсер «Новик», затопленный своим экипажем около берегов Сахалина¹⁰.

ОТСТАВКА

Называть «отсидкой» назначение В.Ф. Руднева командиром строившегося броненосца «Андрей Первозванный» просто некорректно. Руднев получил назначение на строящийся крупный боевой корабль, а не на устаревший или учебный, т. е. у Всеволода Федоровича была прекрасная перспектива дальнейшего роста.

Если командование захотело бы унижить или наказать командира «Варяга», то для этого было бы проще назначить его на второстепенную штабную должность, отослать подальше от столицы, но никак не флигель-адъютантом в свиту императора.

Не сотрудничал Всеволод Федорович и с революционерами в 1905 г. Об этом не могло быть и речи. Из 48 лет своей жизни 31 год Руднев посвятил императорскому флоту. Он служил трем российским государям и, судя по послужному списку, наградам, выполнял свои обязанности безупречно. Какой из него мог получиться революционер?

Произошло следующее. Осенью 1905 г. Всеволод Федорович отказался действовать карательным войскам при аресте подчиненных ему матросов и высылке их в Кронштадт. Вина моряков состояла в том, что они провели митинг.

Почему Руднев так поступил, почему не стал вмешиваться? Шел 1905 г. — год первой русской революции. 17 октября был опубликован знаменитый царский манифест, даровавший народам России различные демократические свободы, в том числе и свободу собраний. Скорее всего, Руднев, слывший либералом, считал несправедливым лишать подчиненных ему матросов права на защиту своих политических убеждений.

28 ноября 1905 г. морской министр А.А. Бирилев в донесении на имя императора предложил уволить Руднева в отставку «за преступное отношение к части, находившейся под его командованием». Бирилев писал: «В настоящее время общей беспорядочности такой пример был бы полезен»¹¹.

В тот же день состоялось подписание императором приказа об увольнении со службы флигель-адъютанта Руднева с производством в контр-адмиралы. Таким образом, не подавал Руднев никакого рапорта об отставке. Совесть его была чиста.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

При описании любого вооруженного конфликта положение противников обычно оценивают количеством уничтоженных солдат, танков, самолетов, кораблей. А в каких единицах можно измерить мужество, верность долгу, человеческие страдания? В каких единицах можно измерить горечь от осознания того, что снаряд, пущенный тобой, не достиг цели; что врагу нанесен ущерб меньший, чем хотелось? «Нет ничего трудней, чем гибнуть, не платя смертью за смерть». Это сказал фронтовой журналист, известный писатель и поэт Константин Симонов. Это определение можно отнести к экипажам «Варяга» и «Корейца», принявшим чудовищно неравный бой.

Помимо пробоин во вражеских кораблях и потерях в экипажах, существуют и другие оценки сражения. Накануне боя 27 января 1904 г. на «Варяге»

и «Корейца» больные из лазарета добровольно встали в строй. Все вольнонаемные отказались покинуть корабли, хотя им предложили съехать на берег и укрыться в русском посольстве. Бой изобилует примерами героизма моряков крейсера и канонерки. Тяжелораненый плутонговый командир мичман П.Н. Губонин отказался идти на перевязку и продолжал командовать своими подчиненными, пока не потерял сознание. Мичман Черниловский-Сокол, начальник палубного дивизиона, грамотно и решительно руководил тушением пожаров на крейсере. Матрос 1 статьи Варфоломей Макаровский, осуществлявший подачу снарядов, раненный в лицо, не покинул своего поста. Обожженный газами старший комендор Прокопий Клименко продолжал в одиночку вести огонь из своего орудия. Многие варяжцы, сделав перевязку, торопились на боевые посты. Героизм русских моряков признали даже японцы¹².

Во время Чемульпинского боя умело и мужественно сражался экипаж «Корейца». В отличие от своего старшего собрата на канонерке была хорошо подготовленная команда, имевшая боевой опыт, полученный еще летом 1900 г. при штурме фортов Дагу¹³. За проявленный героизм в этом сражении команда получила Георгиевские кресты и серебряный сигнальный рожок с Георгиевской лентой. Канонерская лодка прикрывала отход серьезно поврежденного «Варяга» в финальной стадии боя, приняв на себя орудийный огонь японских крейсеров. Маневрирование «Корейца» было столь мастерским, что в канонерку не попал ни один вражеский снаряд, в экипаже не было потерь. Любопытно, упоминались ли вышеизложенные факты в японских документах, на которые часто ссылались критики боя в Чемульпо?

Беспристрастное изучение истории, стирание «белых пятен» — дело необходимое, особенно сейчас. Но всегда следует помнить, что за каждым событием стояли живые люди, далекие от политики и стратегии. Русско-японская война изобилует примерами не только просчетов и бездарности российского руководства, но и многочисленными образцами беспримерного героизма и мужества солдат, матросов, офицеров армии и флота. На мой взгляд, об этом следует помнить в первую очередь.

¹ Публикуется в порядке полемики.

² Nowarth. S. Morning Glory. A. History of the Imperial Japanese Navy. London. Arrow Books. 1985. P. 67—68; Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-японская война 1904—1905 гг.: Борьба на море. М., 1990. С. 86—89.

³ Доценко В.Д. Мифы и легенды Российского флота. СПб., 2000. С. 117—118.

⁴ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М., 2003. С. 211—214.

⁵ Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». Л., 1983. С. 182.

⁶ Там же. С. 218.

⁷ Там же. С. 204.

⁸ Там же. С. 204.

⁹ Там же. С. 194.

¹⁰ Гангут. 1991. № 1. С. 49. № 2. С. 13—24; 1992. № 3. С. 17—34.

¹¹ Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». С. 225.

¹² Там же. С. 203.

¹³ Моделист-конструктор. 1983. № 12. С. 31—32.

SUMMARY. The article written by Candidate of Historical Sciences V. Ivanov is named “Not a Stone, not a Cross say, Where Are Their Graves...”. It is devoted to the Centenary of the Russo-Japanese war and describes the details of feat of arms of the crew “Varyag” and “Koreets” in their unequal fighting against the whole squadron of the Japanese ship. The author argues with some researchers of this sea battle trying to belittle the feat of the Russian seamen.